

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ВОЗДЕЙСТВИЯ ИЗУЧЕНИЯ ЯЗЫКОВ НА СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ЛИЧНОСТИ СТУДЕНТА

2005 г., Д. Барашева

*старший преподаватель кафедры иностранной филологии,
заместитель декана филологического факультета
Севастопольского городского гуманитарного университета*

На современном этапе развития общества, когда коммуникативный фактор в рамках гуманизации всех сфер жизнедеятельности является определяющим уровнем межличностного общения и возможность потенциального роста, как конкретного индивида, так и социума в целом, все большую актуальность приобретает изучение языков и влияние данного процесса на когнитивное развитие человека. Исследование обозначенной проблемы, считаем, имеет значение не только на начальном этапе формирования личности в таких социальных институтах, как детский сад и школа, когда происходит наиболее активное воздействие языка на развитие познавательных процессов. Специфическим должно быть влияние изучения языков на протекание когнитивной деятельности человеческого мозга в период формирования и становления личности профессионала, будущего педагога, преподавателя иностранного языка, у которого постоянно действует механизм переключения мысли и речи с одного языка на другой или другие.

Глубокие исследования проведены в области изучения психофизиологических процессов возникновения, становления и функционирования такого феномена, как человеческая речь в онтогенезе. Детально рассмотрены вышеозначенные этапы в детском развитии (А.Р. Лурия, Маклаков А.Г., С.Л. Рубинштейн). Исследуются особенности изучения языков в зрелом возрасте (И.М. Румянцева). Тем не менее, не достаточно разработанной остается проблема влияния изучения языка (языков) и функционирования речевых процессов в стадии пубертата и периоде юношества. Однако именно на этом этапе происходит „цементирование”, укрепление позиций Я-концепции личности и Картины мира индивида, приобретает особую значимость процесс самоидентификации молодого человека, его приобщают к философским категориям и к высшему виду мышления – абстрактному. Следовательно, чрезвычайно важно влияние любого фактора, определяющего, в какой бы то ни было степени, развитие личности, в том числе такого, как внедрение в когнитивные процессы иностранного языка.

Целью данной работы является обоснование актуальности проблемы влияния изучения языков на развитие когнитивных процессов в рамках взаимодействия личностного и профессионального становления человека. Задачей, таким образом, выступает обзор общих положений научных

подходов и теорий к исследованию проблемы влияния и взаимодействия языка и мышления и обособление вопроса влияния изучения языков на развитие когнитивных процессов человека.

Проблема воздействия языка на протекание познавательных психических процессов, которой сегодня по праву занимается наука психолингвистика, по сути, была поставлена еще задолго до возникновения таковой. Еще в начале XIX века такие ученые, исследователи, как И.А. Бодуэн де Куртене, В. фон Гумбольдт, В. Вундт, Б. Дельбрюк, Д. Кудрявский, Ж. Пиаже, А.А. Потебня, Э. Сепир, Д. Слобин, Б. Уорф, Ф.Ф. Фортунатов, А.Н. Хомский, Х. Штейнталь исследовали природу языковых явлений, закономерности процесса их отражения в психике, психофизиологические механизмы возникновения речи. Значительный вклад в исследование указанной проблемы позднее внесли такие ученые, как Л.С. Выготский, В.Н. Дружинин, А.А. Леонтьев, А.Р. Лурия, И.М. Румянцева, Л.С. Рубинштейн, Л.В. Щерба.

Тогда как в психологическом аспекте поднимались вопросы взаимосвязи и взаимовлияния языка, речи и мышления, в лингвистическом ставилась задача обоснования закономерностей существования антиномии языка и речи. Обе науки, и психология, и лингвистика, нуждались в помощи друг друга, пользовались знаниями, приобретенными в областях обеих, и дополняли в определенной степени одна другую, оставаясь при этом самостоятельными. Хомский А.Н., подчеркивая исключительную важность лингвистических знаний для психологии, так высказался в своей работе "Language and Mind" („Язык и сознание" (Пер. авт.): „Я постарался предположить, что изучение языка может очень хорошо, ... обеспечить примечательно благоприятную перспективу для изучения человеческих психических процессов. ... Мне кажется также, что изучение языка должно занять центральное место в общей психологии" (Пер. авт.) [16, 84].

Близки взгляды на вопросы роли языка и речи в развитии отдельной личности и народа в целом, а также взаимовлияния языка и мышления Вильгельма фон Гумбольдта и Александра Афанасьевича Потебни. Гумбольдт определил язык как „орган, образующий мысль", который „представляет собой постоянно возобновляющуюся работу духа, направленную на то, чтобы сделать артикулируемый звук пригодным для выражения мысли"[10, 62]. „Язык есть вечно повторяющееся усилие духа сделать членораздельный звук выражением духа", „средство понимать самого себя", – читаем у Потебни [8, 23, 119]. Оба ученых подчеркивали исторический характер развития языка, взаимосвязь уникальной ментальности народа и языка, последнюю определяющего („каждый народ обведен кругом своего языка, и выйти из этого круга может только, перешедши в другой"[8, 27], а также развивающий фактор изучения иностранных языков. Так, Гумбольдт сравнивал освоение иностранного языка с „завоеванием новой позиции в прежнем видении мира", даже не всегда осознанного [10, 67]. Впервые было подчеркнута *исследовательское*

значение языков, которые являются не только средством выражения познанного, но и способом приобретения новых знаний.

Важные закономерности в сосуществовании триады язык – мышление – речь раскрыл Л.В. Щерба В своем труде „Языковая система и речевая деятельность” он рассматривает вопросы двуязычия и влияния изучения иностранного языка (языков), главным принципом познания выделяя диалектический принцип столкновения противоположностей, в частности, когда сравниваются противоположные или различные языковые явления [15]. „Во-первых, через сравнение, ..., повышается сознательность: сравнивая разные формы выражения, мы отделяем мысль от знака, ее выражающего, и приучаемся лучше распознавать таким образом разные оттенки этой мысли. Во-вторых, ..., надо иметь в виду, что языки отражают мировоззрение той или другой социальной группы, т. е. систему понятий, ее характеризующую... Сравнивая детально разные языки, мы разрушаем ту иллюзию, к которой нас приучает знание лишь одного языка, – иллюзию, будто существуют незыблемые понятия, которые одинаковы для всех времен и всех народов. В результате получается освобождение мысли из плена слова, из плена языка и придание ей истинной диалектической научности” [15, 316]. Именно сравнение языков, по мнению автора, дает возможность „понимать мысль как таковую”, „возвыситься до подлинной абстракции”, „преодолеть все те пережитки в языке, которые сковывают по рукам и ногам и самую нашу мысль”. Более того, „изучение иностранного языка является, с одной стороны, наилучшим средством для познания родного языка, а с другой – для философского его преодоления и для развития диалектического мышления” [15, 340-341]. Сравнивая родной и иностранный языки, человек, так или иначе, обращает внимание на сходства и различия в протекании языковых явлений в противопоставляемых лингвальных системах. Таким образом, сознательно или подсознательно, обучаемый невольно изучает оба языка, как иностранный, так и родной, приобретая знания и тренируя навыки в области первого и углубляясь в уразумение, а также оттачивая навыки в области второго. В этом ученый видел колоссальное образовательное значение изучения иностранных языков.

Предположение о том, что различные языки по-разному влияют на мышление, раскрыто в гипотезе лингвистической относительности и детерминизма, получившей название гипотезы Уорфа. Впервые, однако, ее сформулировал выдающийся лингвист, учитель Б. Уорфа – Э. Сепир. В этой области исследования проводили также В. Вундт, В. фон Гумбольдт, А.А. Леонтьев, А.Р. Лурия, А.А. Потебня, Д. Слобин.

Сепир вводит понятия лингвистического детерминизма (язык может детерминировать / определять мышление) и лингвистической относительности (такой детерминизм связан с конкретным языком, на котором говорит человек). Язык может определять мышление, поскольку человек, рождаясь в определенном социуме, так или иначе ограничен рамками исторического и культурного развития данного общества, что, в свою

очередь, находит отражение и в особенностях фонетических, лексических, грамматических норм данного языка, культурные и языковые факторы оказывают влияние на его умственное развитие. „Человек выисывая из себя язык, тем же актом вплетает себя в его ткань; каждый народъ обведенъ кругомъ своего языка, и выйти изъ этого круга можетъ только, перешедши въ другой” [8, 27].

Д. Слобин, изучая проблему лингвистической относительности и детерминизма и руководствуясь предположением о действительном *влиянии конкретного языка на развитие личности*, вычленяет три фактора, которые необходимо учитывать в исследовании: природу языковых данных, природу поведенческих данных, каузальную природу существующих между ними связей [14, 201].

Природа языковых данных основой имеет исторические, культурологические и географические факторы; *природа поведенческих данных* может базироваться на культурологических, экономических и политических источниках и определяться языковыми данными в том числе. *И именно каузальная связь языковых и поведенческих данных, видимо, может в какой-то степени определить степень влияния конкретного языка на познавательные процессы, на развитие личности.* „Носителям некоторых языков легче говорить и думать об определенных вещах потому, что сам язык облегчает им эту задачу” [14, 204]. В языке народности нутка, например, комплексное явление падающего камня может быть выражено одним словом, в языке эскимосов существует большой спектр слов, обозначающих различные виды снега, льда, холода [14, 202-203].

Итак, в учениях многих лингвистов, психологов изучение языка рассматривается как мощный фактор развития личности.

Н. Хомский настаивал на том, что изучение языка может способствовать изучению человеческих психических процессов и сознание в данной деятельности играет активную роль, определяя характер получаемых данных.

В. фон Гумбольдт и А.А. Потебня, давая определение языка и выделяя его двойственный характер, отстаивали его безусловное влияние на познавательные процессы, а изучение иностранных языков считали значимым фактором развития мышления.

Д. Слобин пришел к выводу, что каузальная связь языковых и поведенческих данных может определить степень влияния конкретного языка на познавательные процессы и, следовательно, на развитие личности.

Э. Сепир и Б. Уорф, формулируя гипотезу лингвистического детерминизма и лингвистической относительности, доказали определяющую роль языка по отношению к мышлению и обосновали ограниченность данного детерминизма рамками конкретного языка, действующего в конкретном обществе, ограниченном географическим расположением, исторически сложившейся ситуацией и культурным развитием. Человек, заключенный в круг родного языка, может разорвать его только, войдя в круг другого.

Л.В. Щерба, основываясь на принципе столкновения противоположностей как на главном принципе познания, обосновал метод сравнения различных языковых явлений одного языка или противоположных и параллельных явлений разных языков как способствующий повышению уровня протекания когнитивных процессов (мысль отделяется от знака), очищению истинно мысли от плена конкретных слов. Применение метода сравнения содействует не только в изучении иностранных языков, но и в познании родного. Изучение иностранных языков способствует выходу за рамки конкретного словесного детерминизма, „освобождению” мысли, развитию высшего вида мышления – абстрактного, тем самым активно влияя на непрерывное развитие личности в целом.

Опираясь на данные положения, можем сделать вывод. Изучение иностранного языка (языков), не только способствует порождению и восприятию мысли как чистого, не лимитированного рамками конкретного языка, продукта, не только упрочивает знания родного языка и не только повышает уровень межличностной компетенции, но также способствует накоплению общих культурологических, культурных, фольклорных знаний. Более того, данный фактор, вероятно, способствует толерантному принятию других этносов, национальностей, народностей, тем самым, укрепляя интернациональные позиции межличностных связей, что крайне важным является сегодня, в век гуманизации жизнедеятельности человека, когда грани между различными национальными, религиозными, политическими объединениями все более и более стираются.

Если языки, по сути своей, являются внешней формой выражения внутреннего психического содержания, следовательно, они, также, служат своеобразным инструментом, участвующим в процессе формирования Я-идентичности, внутренних ценностей и установок личности. Человек идентифицирует себя с народом, язык которого он использует для осуществления межличностной коммуникации в процессе жизнедеятельности и, таким образом, в некотором роде изолирует себя от других народов. Напротив, молодой человек, определивший свою принадлежность к конкретному народу, и изучающий другие (в частности иностранные) языки, естественным образом в процессе обучения и общения идентифицирует себя в определенной степени с той фольклорной группой, на языке которой он в данный момент осуществляет коммуникацию.

Особенное значение данное явление приобретает в среде педагогов и студентов, не только использующих иностранный язык как средство общения, но и обучающих ему. Такой феномен, считаем, должен способствовать укреплению взаимосвязи личностного и профессионального становления и развития студента. В условиях двойственного процесса изучения и обучения иностранным языкам не только создаются благоприятные предпосылки для формирования гибкого механизма переключаемости с одного языка на другой и развития когнитивных процессов человека, а, соответственно, и способности к высшему типу мышления – абстрактному. В таких условиях,

более того, должна развиваться и тренироваться способность к эмпатии и принятию иного другого, терпимость, гибкость в межличностных отношениях.

Современная политика государства в системе высшего педагогического образования требует подготовки специалистов, способных свободно реализовывать себя как многофункциональных личностей, в полной мере осуществлять в практике свои профессиональные навыки и умения в европейском пространстве. В данных условиях, считаем, необходимо глубокое исследование проблемы поиска путей повышения уровня взаимосвязи личностного и профессионального становления будущего педагога, преподавателя иностранного языка. Укрепление и повышение последней активизирует процесс формирования самореализующихся личностей, самодостаточных и одновременно готовых к открытой коммуникации на любом уровне.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Белянин В.П.* Психолингвистика: Учебник / В.П. Селянин. – М.: Флинта; Московский психолого-социальный институт, 2003. – 232 с.
2. *Выготский Л.С.* Мышление и речь. – М.: Лабиринт, 1996. – 415 с.
3. *Зликов В.Л.* Самоідентифікація в педагогічній комунікації. – К.: Український центр політичного менеджменту, 2005. – 144 с.
4. *Кісь Р.* Мова, думка і культурна реальність (від Олександра Потебні до гіпотези мовного релятивізму) – Львів: Літопис, 2002. – 304 с.
5. *Кудрявский Д.* Психология и языкознание. (По поводу новейших работ Вундта и Дельбрюка). – Юрьев, 1905. – 82 с.
6. *Леонтьев А.* Языкознание и психология. – М.: Наука, 1966. – 79 с.
7. *Леонтьев А.А.* Психолингвистика. – Л.: Наука, 1967. – 118 с.
8. *Потебня А.* Мысль и языкъ. – 3 изд. Харьковъ, 1913. – 225 с.
9. *Потебня А.А.* Мысль и язык. – К.: СИЭНТО, 1993. – 192 с.
10. *Психолингвистика в очерках и извлечениях:* Хрестоматия: Учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / Авт.-сост. В.К. Радзиховская, А.П. Кирьянов, Т.А. Пекишева и др.; Под общ. ред. В.К. Радзиховской. – М.: Изд. центр «Академия», 2003. – 464 с.
11. *Психологические и психофизиологические особенности студентов.* – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1977. – 296 с.
12. *Румянцева И.М.* Психология речи и лингвопедагогическая психология. – М.: ПЕР СЭ; Логос, 2004. – 319 с.
13. *Сапрыгина Н.В.* Психолингвистика диалога. – О., 2003. – 328 с.
14. *Слобин Д.* Психолингвистика. Хомский и психология / Д. Грин; Е.И. Нагневичкая (пер с англ.); А.А. Леонтьев (ред.). – 2 изд., стер. – М.: Эдиториал УРСС, 2003. – 350 с.
15. *Щерба Л.В.* Языковая система и речевая деятельность. – Ленинград: Наука, 1974. – 428 с.
16. *Chomsky Noam.* Language and mind. N.Y. etc. – Harcourt e. a., 1968. – 88 p.